

Трудовой дефицит в промышленном комплексе Дальнего Востока РСФСР (1965—1985): исторический аспект

Нонна Михайловна Платонова,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск.
E-mail: nonnaplaton@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с дефицитом и текучестью рабочих кадров на предприятиях промышленного комплекса региона в 1965—1985 гг.

Ключевые слова: промышленный комплекс, трудовые ресурсы, кадровый потенциал, текучесть кадров.

Scarcity of labor force at the industrial complex in the Soviet Far East (1965—1985): the historical aspect.

Nonna M. Platonova, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk.

The article considers the problems of scarcity of workers and turnover of employees at the industrial complex in the region in 1965—1985.

Key words: industrial complex, labor force, human resources, turnover of personnel.

Освоение и развитие российского Дальнего Востока на протяжении многих лет проходит в условиях слабой заселённости территории и постоянно растущего спроса на трудовые ресурсы. В настоящее время регион не может конкурировать с сопредельными азиатскими странами по численности населения и по темпам экономического роста. Однако интересы России требуют не только перспективного развития и заселения восточных территорий, но и активного привлечения в регион трудовых ресурсов, увеличения кадрового потенциала в базовых и перерабатывающих отраслях дальневосточного промышленного комплекса.

Обозначенная проблема исследовалась в отечественной историографии. Поскольку в промышленном комплексе Дальнего Востока всегда ощущался острый недостаток рабочей силы, дальневосточные исследователи советского периода интересовались прежде всего региональной историей рабочего класса 1930—1950-х гг. Об этом писали В.Е. Борчанинова, И.Н. Гончаренко, И.И. Глущенко, А.П. Деревянко, Г.А. Докучаев, Э.В. Ермакова и др. [1, 9, 10, 11, 12]. В центре внимания авторов находилась особая социальная группа — промышленные рабочие. Основной целью исследований было изучение источников, форм и методов

пополнения предприятий рабочими кадрами, культурно-технический уровень и трудовая активность индустриальных рабочих.

На современном этапе развития исторической науки учёные уделяют внимание изучению проблем, связанных с реализацией социальной политики, развитием этномиграционных процессов, применением мобилизационных форм пополнения трудовых ресурсов на Дальнем Востоке РСФСР в 1950—1980-е гг. В разрезе дальневосточной социальной политики были рассмотрены структура властных отношений центрального и регионального уровня, изменения сложившихся социально-политических традиций на фоне либерализации общества и роль местных управленческих кадров. Здесь необходимо выделить труды А. С. Вашук, Л. А. Крушановой, Л. А. Слабниной, Е. Н. Чернолуцкой и др. [2, 3, 4, 5, 6, 14, 15, 16, 17, 18].

Наше исследование обращено к малоизученной проблеме дефицита трудовых ресурсов индустриального комплекса советского Дальнего Востока периода 1965—1985 гг. Цель работы — выявить основные факторы трудодефицита и проанализировать предлагаемые решения этой проблемы.

В условиях начавшейся хозяйственной реформы, основные положения которой были приняты на сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС, особое значение придавалось идее ускоренного освоения богатств Сибири и Дальнего Востока, развитию производительных сил региона. Однако реализацию этих планов сдерживал значительный дефицит трудовых ресурсов, преодолеть который за счёт потенциала местного населения было невозможно.

Одними из тех, кто глубоко осознал суть проблемы и прогнозировал последствия «кадрового голода», были представители местных партийных и советских органов власти. Именно дальневосточные бюро крайкомов и обкомов КПСС, а также секретари крайкомов и обкомов, краевые и областные исполкомы осуществляли активную служебную переписку с правительством и центральными плановыми органами по ряду социально-экономических вопросов, одновременно предлагая конкретные меры по обеспечению миграционного притока рабочей силы в регион. Тем более что и хозяйственная реформа 1965 г., реализация которой была связана с повышением эффективности общественного производства, заставила партийно-государственный аппарат обратить особое внимание на трудодефицитные районы страны, в частности на Дальний Восток.

В связи с этим в ноябре 1965 г. Президиум ЦК КПСС поручил Госплану СССР и Совету Министров РСФСР разработать и внести в ЦК свои предложения по дальнейшему развитию производительных сил и заселению Дальнего Востока [ГАРФ. Ф. А—259. Оп. 45, Д. 4909. Л. 1]. На 1 января 1966 г. численность жителей региона составляла 5,4 млн чел. В большинстве районов наблюдался общий дефицитный баланс рабочей силы, осложнённый постоянной миграцией населения на Запад. Если с 1959 по 1965 г. только в городские поселения Дальнего Востока прибыло из разных районов страны 2,8 млн чел., выбыло за этот же период 2,4 млн чел.

Советские экономисты установили, что из городов и рабочих посёлков восточных районов выбывали главным образом квалифицированные кадры, а им на смену приходило местное сельское население. Общее число увольнявшихся по разным причинам в промышленности региона ежегодно достигало 45% списочного состава, что было в полтора раза больше, чем в среднем по РСФСР, и в два раза больше, чем в центральных районах СССР. Вследствие текучести рабочей силы потери народного хозяйства страны были весьма значительными, а ущерб по примерным подсчётам исчислялся в 1,5 млрд руб. в год, из которых бóльшая часть приходилась на советский Дальний Восток [ГАРФ. Ф. А—259, Оп. 45, Д. 4909, Л. 9].

Основной причиной дефицита и текучести рабочих кадров оставался недостаточный уровень заработной платы работников промышленных объектов, которая к 1965 г. на Дальнем Востоке составляла 137,7 руб., что было больше среднереспубликанской на 48%. При этом её размеры в отдельных районах сильно различались. Так, в северной зоне заработная плата была значительно выше и колебалась от 161,8 руб. в Якутии до 219,1 руб. в Магадане, но главным образом за счёт районных коэффициентов и выплат, установленных для жителей Крайнего Севера. В южной зоне выплаты по районным коэффициентам были незначительными, едва достигая 5—6%, а заработная плата здесь составляла от 101,1 до 114,6 руб., т.е. ненамного превышала среднереспубликанский уровень. ЦСУ РСФСР объясняло это тем, что для значительной части рабочих и служащих юга Дальнего Востока районные коэффициенты вообще не были установлены. К ним относились работники лёгкой, пищевой и местной промышленности. Таким образом, рабочие и служащие южной зоны находились в разных условиях по отношению к дополнительным расходам на жизнь в регионе. Наряду с этим цены на продовольственные товары и тарифы на услуги были выше. Например, в сравнении с центральными районами на юге Дальнего Востока хлеб, крупы, хлебобулочные и макаронные изделия были на 10% дороже, мясо — на 12%, сахар — на 15%, молоко — на 50%. Транспортные расходы местных жителей превышали расходы жителей центра в 2,5—2,8 раза. На севере эти показатели увеличивались ещё в несколько раз в силу удалённости территорий и стоимости транспортных перевозок [ГАПК. Ф. П—68. Оп. 55. Д. 232. Л. 19; ГАРФ. Ф. А—259. Оп. 45. Д. 7985. Л. 18].

Не осталось без внимания и положение дальневосточников в социально-бытовой сфере. По мнению Совета Министров РСФСР, при более тяжёлых природно-климатических условиях и отдалённости от центральных и южных районов, работники промышленного комплекса региона, за исключением Крайнего Севера, не пользовались никакими преимуществами по части продолжительности отпусков. Жилой площади в районах советского Дальнего Востока не хватало, а качество жилого фонда (степень благоустройства) оставалось очень низким. Так, доля строений со степенью износа свыше 60% составляла в Сахалинской области 8,3%, в Магаданской области 9% (против 2% по РСФСР). Большая часть жилого фонда находилась в зданиях, малоприспособленных к суровому климату

региона. Например, на Камчатке и Сахалине 48—50% жилья размещалась в щитовых и каркасно-засыпных домах. Всеми основными видами благоустройства (кроме газа) в городах и рабочих посёлках Дальнего Востока было оборудовано лишь 19% общей жилой площади. Газ имелся только в Хабаровском крае и Сахалинской области, где им снабжалось 9% жилья, а в Амурской области — 7% [ГАРФ. Ф. А—259. Оп. 45. Д. 4909. Л. 12—13; РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Т. 2. Д. 720. Л. 68].

Таким образом, Дальний Восток РСФСР со всей очевидностью поставил перед государством комплекс проблем, связанных с дефицитом человеческих ресурсов. Отрицательный баланс трудового потенциала негативно сказывался на темпах развития дальневосточной индустрии. Необеспеченность промышленных новостроек рабочей силой удлиняла сроки вывода предприятий на полную мощность, замедляла рост производства и снижала экономическую эффективность народнохозяйственного комплекса в целом. Государство несло большие потери, достигавшие одной четверти общего размера капиталовложений.

Именно об этом в феврале 1969 г. писал начальник ЦСУ РСФСР Б.Т. Колпаков в Совет Министров РСФСР, отмечая, что дефицит рабочих кадров в индустрии и строительстве, главных отраслях экономики восточных территорий, оставался значительно выше, чем в целом по РСФСР [ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 45. Д. 7985. Л. 16].

Таблица 1

**Сравнительные показатели текучести кадров в промышленности
и строительстве (1965—1967)**

Регион	Коэффициент текучести рабочей силы в промышленности (%)			Коэффициент текучести рабочей силы в строительстве (%)		
	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.
РСФСР	20,1	21,0	21,4	30,0	33,0	33,1
Западная Сибирь	24,1	26,1	26,4	37,0	42,0	41,0
Восточная Сибирь	31,0	32,4	32,8	35,9	41,0	42,0
Дальний Восток	29,0	29,7	31,1	38,0	40,0	39,0

Таблица составлена автором на основе: ГАРФ. Ф. А—259. Оп. 45. Д. 7985. Л. 16.

Отдельные отрасли дальневосточного промышленного комплекса также ощущали острую нехватку кадров. Например, в машиностроительной и лесоперерабатывающей индустрии она составляла в среднем около 50% списочного состава, в промышленности стройматериалов — 47%, в целлюлозно-бумажной — 31%, в пищевой — 43,3%. В период 1971—1975 гг. коэффициент оборота кадров по приёму колебался от 43 до 49,2%, а увольнения — от 41,2 до 46,5%. Недостаток численности рабочих и служащих только в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области составлял 60—70 тыс. чел. в год, на Камчатке и Магадане — до 20 тыс. чел. [ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 45. Д. 7985. Л. 17; ГАХК. Ф. Р—137.

Оп. 35. Д. 247. Л. 46; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 55. Д. 190. Л. 49; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 105. Д. 377. Л. 19; ГАПК. Ф. П-68, Оп. 55, Д. 232. Л. 17].

Важными факторами снижения потенциала трудовых ресурсов на Дальнем Востоке были: недостаточные механизация и автоматизация тяжёлых и трудоёмких работ, крайне медленное осуществление замены устаревшего оборудования и, как следствие, рост травматизма на производстве. Он оставался особенно значительным в лесозаготовительной, деревообрабатывающей, пищевой промышленности, чёрной и цветной металлургии, машиностроении и промышленности стройматериалов. Так, из общего количества летальных случаев в 1960—1970-е гг. на предприятиях лесной промышленности произошло 53%, на предприятиях горнометаллургической и химической промышленности — 13%. Из-за низкой организации производства и труда потери рабочего времени на дальневосточных предприятиях в 1971 г. составляли 37,2 тыс. чел./дней, в 1972 г. — 39,8 тыс., в 1973 г. — 220 тыс., а к 1978 г. этот показатель увеличился до 520,7 тыс. Это было равно тому, что ежегодно каждый рабочий, занятый в промышленности, строительстве и на транспорте, не работал дня [ГАХК Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 320. Л. 188—189; там же Ф. П-35. Оп. 102. Д. 60. Л. 165; там же Ф. Р-1663. Оп. 1. Д. 316. Л. 240—241; там же Ф. Р-137. Оп. 22. Д. 1108. Л. 14, 51].

Руководство страны пыталось компенсировать дефицит людей путём оснащения производства высокопроизводительным оборудованием. Создание специализированной техники, механизмов, адаптированных для работы в сложных природно-климатических условиях Дальнего Востока, особенно его северных районов, снижение трудоёмкости производства в перспективе должны были способствовать экономии «живого труда». По мнению руководства страны, задача создания и внедрения принципиально новых орудий труда и технологических процессов имела особенно большое значение для региона, где «вложения в человека» были больше, чем в других районах [ГАЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1002. Л. 102]. Таким образом, государственная техническая политика 1970—1980-х гг. была ориентирована на совершенствование процесса формирования трудового потенциала в регионе.

В результате на дальневосточных предприятиях тяжёлой индустрии были достигнуты определённые положительные результаты. Так, в цехах заводов «Дальдизеля» и «Энергомаша» (Хабаровск) стали внедрять фрезерные и токарные станки, осваивать и налаживать выпуск новых или усовершенствованных видов продукции. В 1966 г. на металлообрабатывающих заводах Магадана трудовые коллективы приступили к серийному производству 17 наименований нового оборудования для горнорудной промышленности и ряда отраслей народнохозяйственного комплекса области [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 611. Л. 88].

С целью улучшения труда работников золоторудной промышленности началось техническое перевооружение приисков объединения «Северовостокзолото». С 1971 по 1980 г. в эксплуатацию было введено более 250 импортных бульдозерных агрегатов, дополнительно получены

новые мощные экскаваторы, буровые станки и автосамосвалы. На приисках комбината «Амурзолото» в 1970 г. были смонтированы и действовали шесть новых крупнолитражных драг (комплексно-механизированный горно-обогажительный агрегат), ежегодно проводилась реконструкция действовавших драг и гидромеханических установок, совершенствовались методы разведки, добычи и обработки золотосодержащих пород. В результате потери золота при извлечении стали снижаться, уменьшились и объёмы вспомогательных работ [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 145. Д. 692. Л. 66; там же Ф. 17. Оп. 106. Д. 34. Л. 109].

На предприятиях комбината «Дальвостуголь» с 1966 по 1970 г. был полностью обновлён технический парк машин, занятых на добыче угля, и дополнительно введены в эксплуатацию 11 мощных шагающих экскаваторов. С целью рационального использования трудовых ресурсов особое внимание уделялось модернизации горнотранспортного оборудования, механизации вспомогательных работ и производственных процессов. Горняки Амурской области первыми в стране стали применять прогрессивный метод спаренной работы экскаваторов. Реконструкция ряда предприятий комбината позволила увеличить производственные мощности с 4,5 млн т до 7,5 млн т угля в год. Особое внимание уделялось топливной промышленности Сахалинской области, где на промышленных предприятиях индустрии было проведено 514 крупных производственных процессов по механизации и автоматизации с годовым экономическим эффектом 4,6 млн руб. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 106. Д. 34. Л. 106; Там же. Ф. 17. Оп. 105. Д. 904. Л. 206].

В рыбной промышленности и судоремонте активизировались процессы внедрения индустриальных методов ремонта судов и использования электронно-вычислительной техники для управления производством. В результате основные производственные фонды судоремонтных предприятий Камчатской области увеличились на 21%. С 1966 по 1969 г. на Благовещенской судовой верфи было внедрено 282 прогрессивных технологических процесса и установлено 438 единиц нового оборудования. За 1976—1980 гг. на судах базы тралового и рыбного флота Петропавловска-Камчатского введено почти 1,5 тыс. ед. нового оборудования, реконструированы линии и цехи на плавбазах, появились технологические линии по переработке минтая и производству консервов, выпуск которых увеличился почти в три раза, другой пищевой продукции — на 39%. В морском торговом порту уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ вырос до 92,8% против 83% в 1975 г. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 106. Д. 41. Л. 5; там же Ф. 17. Оп. 150. Д. 465. Л. 120, 122].

В лёгкой промышленности Дальнего Востока РСФСР экономисты также отмечали положительные сдвиги за годы XI-й пятилетки (1981—1985) — повышение качества изделий и увеличение доли новых товаров. Совершенствовался производственно-технический аппарат, внедрялось новое оборудование. В производстве швейных изделий стали применять специальные швейные машины и полуавтоматы, в производстве обуви — полуавтоматические линии. За 1965—1985 гг. количество

механизированных поточных линий в лёгкой промышленности увеличилось в 2,4 раза, автоматических — в 8,6 раза, комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов и производств — в 6,9 раза, комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий — в 8,7 раза [ГАХК. Ф. Р—137. Оп. 25. Д. 231. Л. 79].

Однако наращивание экономического потенциала постоянно требовало привлечения рабочей силы в регион. Следует отметить, что в 1965—1985 гг. рост населения в стране начал замедляться. В итоге масштабное освоение восточных территорий проходило в условиях относительного недостатка трудовых ресурсов по РСФСР в целом. Если население трудоспособного возраста в X пятилетке (1976—1980) увеличилось на 11,2 млн чел., то в XI пятилетке (1981—1985) — лишь на 3,3 млн. Тем не менее демографический потенциал Дальнего Востока продолжал относительно равномерно расти со среднегодовыми темпами в 1960-х гг. — 285 тыс. чел., 1970-х гг. — 405 тыс. чел. и 1980-х гг. — 286 тыс. чел. в год. Рост населения составлял 64%, в то время как в РСФСР — лишь около 25%. Во многом этот процесс объяснялся увеличением числа мигрантов, которые приезжали из разных районов страны для строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 1974—1984 гг. и ряда крупных индустриальных дальневосточных строек (Амурский целлюлозно-картонный комбинат, Эльбанский механический завод, Приморская ГРЭС, Зейская ГЭС и др.) [ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1146. Л. 140].

Ежегодные государственные расходы, которые направлялись для организации переселения и осуществления организованного набора рабочей силы из центральных районов Российской Федерации на Дальний Восток, составляли от 8 до 10 млн руб. (1965—1985). При этом оргнабор имел ряд особенностей. Например, для работы в рыбной, золотодобывающей, лесной отраслях в основном использовали сезонных рабочих. В то время как для организации строительства крупных промышленных или транспортных объектов применяли общественные призывы с продолжительностью деятельности на основе трудового договора от трёх до пяти лет.

В частности, приёмом рабочих по оргнабору, их размещением и последующей доставкой к месту работы на Дальнем Востоке занималась контора «Дальпромкадры», входившая в систему Госкомтруда РСФСР. Она была расположена в селе Екатериновке Партизанского района Приморского края и в основном обеспечивала предприятия Министерства рыбного хозяйства СССР сезонными работниками. Если в течение 1960—1970-х гг. в среднем их число составляло от 7 до 8,8 тыс. чел., то со второй половины 1980-х гг. оно стало сокращаться. В 1981 г. контора приняла и направила 8,2 тыс. чел., а в 1984 г. — лишь 5,7 тыс. чел. Чиновники Госкомтруда РСФСР в письме в Совет Министров РСФСР от 23 октября 1983 г. отмечали ряд негативных тенденций в деятельности конторы «Дальпромкадры». Дело в том, что с целью покрытия дефицита и текучести кадров хозяйственные руководители в отчётах по основной деятельности предприятий указывали рабочих, направляемых на сезонные объекты, как

основной трудовой потенциал. В результате процесс формирования постоянных трудовых коллективов был осложнён. Помимо этого, Госкомтруд РСФСР не удовлетворял и распорядок деятельности конторы, так как большинство времени по приёму и обслуживанию рабочих приходилось лишь на четыре месяца (с апреля по июль) в году. И этот недостаток носил системный характер.

С 1983 г. Комитет стал направлять на постоянную работу по оргнабору работников и специалистов на предприятия Министерства угольной промышленности СССР, которые были расположены на Сахалине и Камчатке. Ежегодно их количество составляло около 500 чел. Однако это вызывало недовольство самих рабочих и руководства предприятий, поскольку доставка людей через контору «Дальпромкадры», которая находилась в районе Находки, вела к значительным потерям рабочего времени. Предприятия же несли дополнительные непроизводственные финансовые затраты на содержание работников от пяти до десяти дней в конторе, их транспортировку к месту работы на Сахалине и Камчатке, а также на заработную плату за время нахождения в пути.

Таблица 2

Денежные затраты и потери рабочего времени на транспортировку рабочих через дальневосточную контору «Дальпромкадры»

Непроизводственные затраты промышленных предприятий	Затраты и потери рабочего времени в 1984—1985 гг.	
	в расчёте на 1 чел.	в расчёте на 5 тыс. чел.
Время нахождения рабочих в конторе	в среднем 6 суток	30,3 тыс. чел./дней
Накладные расходы конторы по обслуживанию одного рабочего в год	55 руб.	277,9 тыс. руб.
Стоимость проезда от Находки до Сахалина	50 руб.	252,7 тыс. руб.
Время нахождения в пути	3 суток	15,2 тыс. чел./дней
Оплата суточных	31 руб.	156,6 тыс. руб.
Заработная плата (тариф) за время нахождения в пути	45 руб.	227,4 тыс. руб.
Денежные затраты — всего	181 руб.	914,6 тыс. руб.
Затраты времени (потери) — всего	9 дней	45,5 тыс. чел./дней

Таблица составлена автором на основе: ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1146. Л. 140.

Анализ данных из табл. 2 показывает, что направление рабочих через дальневосточную контору «Дальпромкадры» с последующей переотправкой в районы Сахалина и Камчатки экономически было нецелесообразным и вело к значительным непроизводственным денежным затратам. Из 84% всех прибывающих в вышеуказанные регионы рабочих в Приморском крае оставалось только 16%. Помимо этого, сезонный характер работы конторы для поддержания необходимого уровня заработной платы работников вынуждал её руководство использовать ресурсы учреждения для услуг посторонним организациям, например путём сдачи в аренду на длительный срок двух общежитий конторы из пяти.

С целью сокращения и удешевления аппарата управления Совет Министров РСФСР поручил Госкомтруду РСФСР совместно с Министерством рыбного хозяйства СССР и Приморским крайисполкомом рассмотреть вопрос о целесообразности содержания дальневосточной конторы «Дальпромкадры». В частности, он предлагал передать права на организацию набора сезонных рабочих для предприятий, расположенных в Приморском крае, представителям Минрыбхоза СССР в Хабаровске, а представителям в Ванино или Советской Гавани — для организаций и предприятий, размещавшихся на Камчатке и Сахалине. Минрыбхоз СССР считал установившийся порядок направления рабочей силы через «Дальпромкадры» на предприятия Всесоюзного объединения «Дальрыба», расположенные на морском побережье, оправданным и выступил с возражением. Поэтому Н.И. Котляр, занимавший в тот период должность директора «Дальрыбы», согласился принять контору в подчинение с 1 января 1986 г., а Приморский крайисполком взял на баланс её социальные объекты [ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 1146. Л. 145—146].

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, на протяжении 1965—1985 гг. специфической особенностью исторического развития промышленного комплекса Дальнего Востока был дефицит трудовых ресурсов в народном хозяйстве, ограничивавший экономический рост восточных территорий. Именно на Дальнем Востоке резко обозначилась новая масштабная проблема страны — трудодефицит, основные причины которого заключались в том, что уровень заработной платы работников региональной индустрии, цен на товары и услуги, а также качество жилого фонда значительно отличались в худшую сторону от уровня этих показателей в центральных районах страны. Завышенными оставались и транспортные расходы дальневосточников.

Во-вторых, важными факторами снижения кадрового потенциала на предприятиях промышленного комплекса советского Дальнего Востока являлись недостаточная механизация и автоматизация большинства тяжёлых и трудоёмких работ. Сроки замены устаревшего оборудования порой затягивались на годы.

В-третьих, при решении проблемы трудодефицита партийно-государственное руководство использовало традиционные для рассматриваемого временного периода способы: организация переселения, осуществление организационного набора рабочей силы, ряд мероприятий по автоматизации производственных процессов в некоторых отраслях дальневосточной индустрии. Однако эти действия полностью проблему нехватки кадров не решали. Перекачивание трудовых ресурсов оставалось характерным для экстенсивного решения хозяйственных задач и хронической несбалансированности советской экономической политики. А после некоторого повышения жизненного уровня в центральных районах страны в сравнении с дальневосточными территориями (кроме северных районов и приравненных к ним) промышленные кадры в своём большинстве вообще утратили экономический интерес к переселению на Дальний Восток, несмотря на все предоставляемые льготы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Борчанинова В.Е. Трудовые ресурсы Дальнего Востока (1959—1970) // История промышленного развития советского Дальнего Востока (период социализма): сб. ст. Владивосток, 1979.
2. Вашук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке в 50—70-е гг. (историография проблемы). Препр. Владивосток, 1991.
3. Вашук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке в 40—80-е гг. XX в. Владивосток, 1998.
4. Вашук А.С. Управленцы на Дальнем Востоке в советский период: штрихи к коллективному портрету (середина 40-х — 60-е гг.) // Вопросы социально-демографической истории на Дальнем Востоке России XX в.: сб. науч. ст. Владивосток, 1999.
5. Вашук А.С. История Северо-Востока России во второй половине XX в. в трудах дальневосточных историков постсоветского периода // Наука Северо-Востока России — начало XXI в.: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти академика К.В. Симакова и в честь его 70-летия. Магадан, 2005.
6. Вашук А.С., Крушанова Л.А. Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР 1945—1950 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 1.
7. «Дальвостуголь» // URL: <http://www.mining-enc.ru/d/quotdaltvostugolquot/> (дата обращения: 13.01.11).
8. Демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока. URL: <http://www.polit.ru//research/2003/01/27/578167.html> (дата обращения: 27.05.10).
9. Деревянко А.П. Деятельность КПСС по подготовке и использованию инженерно-технических кадров на Дальнем Востоке (1959—1965 гг.). Владивосток, 1972.
10. Деревянко А.П. Инженерно-технические кадры Дальнего Востока (1959—1965 гг.). М., 1978.
11. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946—1950). Новосибирск, 1972. Рабочий класс Дальнего Востока XIX—XX вв. Очерк истории. Владивосток, 1972.
12. Ермакова Э.В. Рабочий класс Дальнего Востока в послевоенные годы (1946—1950 гг.): дис. канд. ист. наук. Владивосток, 1967.
13. Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. М.: «Наука», 1983. 224 с.
14. Рыбаковский Л.Л. Использование трудовых ресурсов Хабаровского края // материалы I Хабаровской краевой науч. практ. конф. Хабаровск, 1965.
15. Слабнина Л.А. Материальное благосостояние рабочих Дальнего Востока 1946—1960 гг.: дис. канд. ист. наук. Владивосток, 1992.
16. Слабнина Л.А. Уровень жизни рабочих Дальнего Востока СССР (1946 — начало 60-х гг.). Владивосток, 1997.
17. Слабнина Л.А. Решение продовольственной проблемы и обеспечение населения Дальнего Востока повседневными товарами в первое послевоенное десятилетие // Вглядываясь в прошлое: дальневосточное общество в конце 1917—50-е гг. XX в.: сб. науч. ст. Кн. 2. Владивосток, 2004.
18. Слабнина Л.А. Государственная система льгот как средство привлечения населения на Дальний Восток // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций: V Крушановские чтения, 2006. Т. 1. Владивосток, 2008.
19. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации).
20. ГАПК (Государственный архив Приморского края).
21. РГАЭ (Российский государственный архив экономики).
22. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края).
23. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории).
24. ГАЕАО (Государственный архив Еврейской автономной области).